от 29 мая 2012 г. N 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 22-32). Право на опубликование произведения может быть ограничено в случаях, когда оно противоречит воле его автора, определенно выраженной в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобное).

А.М. Эрделевский, отмечает тесную связь между правом на опубликование о возможности опубликования произведения свободой принятия решения о его опубликовании. В то же время проводит между ними различия относительно их материальности или нематериальности. Он подчеркивает, что само право на обнародование, переход которого по наследству оказывается возможен, не относится к числу нематериальных благ в смысле ст. 150 ГК РФ. В то же время свобода принятия решения о возможности обнародования произведения является нематериальным благом и по наследству не переходит (Эрделевский А.М. Неимущественные права автора произведения.// Патенты и лицензии, 2005, №1. с. 28-33).

Исходя из вышеизложенного представляется целесообразным законодательно закрепить переход по наследству права на неприкосновенность и права на обнародование произведения в зависимости от содержания в них имущественной составляющей.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

Захарина М.С.

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет», Пятигорск, Россия, zaharina250@rambler.ru

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем формирующейся в России системы ювенальной юстиции необходимо дать расширительное толкование данного термина. Ювенальная юстиция представляет собой нормативно-правовую базу, содержание которой составляют правовые нормы материального и процессуального характера, устанавливающих:

1) систему и основы деятельности государственных органов, учреждений и негосударственных (частных) учреждений и общественных организаций, осуществляющих правоохранительную и правоприменительную деятельность по делам с участием лиц, не достигших совершеннолетия. На негосударственные (общественные) организации и учреждения при этом, как и на уполномоченные государственные структурные подразделения, возлагаются контрольные функции в отношении исправительной и реабилитационной направлений деятельности государственных органов и учреждений, реализующихся в связи с разрешением (разбирательством) дел с участием несовершеннолетних. При правовой регламентации направлений деятельности указанных органов и учреждений особое внимание уделяется профилактической направленности деятельности, социальной поддержке неблагополучных семей. В качестве центрального элемента системы ювенальных органов, как это предусмотрено, например, в Американской системе ювенальной юстиции, выступает ювенальный суд, однако создание такого органа не является обязательным. Вполне достаточно внести специальные правовые нормы в действующее процессуальное законодательство, устанавливающие особый порядок (особенности) рассмотрения дел с участием несовершеннолетних лиц в судах общей юрисдикции.

2) основания и порядок привлечения несовершеннолетних за совершенные правонарушения к ответственности и предусматривающих особенности защиты прав лиц данной категории в государственных, муниципальных органах, учреждениях и негосударственных (частных) учреждениях, общественных организациях;

3) правовые механизмы осуществления разработки и внедрения специальных процедур и программ, направленных на профилактику, реабилитацию и защиту прав несовершеннолетних.

Новый этап построения ювенальной системы в России был положен в 2013 году с принятием Федеральный закон от 28 декабря 2013 года №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Данный закон содержит нормы о социальном сопровождении семьи, применение которой должно повысить уровень профилактических мер по предупреждению совершения преступлений несовершеннолетними и защите прав детей, являющимися членами неблагополучных семей. При рассмотрении данного аспекта следует упомянуть таких авторов, как Анучкина А.Д., Белокопытова Н.Ю., согласно позиции которых построение системы ювенальной юстиции в России должно основываться на принципиально новых началах и место социальных работников как новых субъектов ювенальной системы в ней должно быть определено исходя из принципов независимости и неформальности их деятельности.

Однако следует обратить внимание на то, что использование формулировок, толкование которых в ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» не представлено, на практике может привести к негативным последствиям. В частности, представляется наиболее важным, в целях избежания неверного применения положений закона, закрепить определение термина «насилие в семье». Предпочтительно, чтобы закрепленное толкование было лаконичным, не содержащим оценочные категории, что поспособствовало бы единообразному толкованию и применению закона и исключило возможность злоупотреблений в реализации должностными лицами предоставленных им на основании законодательных норм дискреционных полномочий. Автор настоящей статьи предлагает внести в закон следующую формулировку выше упомянутого термина: «насилие в семье — действия граждан в отношении несовершеннолетних лиц, выражающиеся в систематическом применении физического насилия к несовершеннолетним детям со стороны их родителей, опекунов, попечителей, иных законных представителей несовершеннолетних детей».

ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСЕВДОНИМОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Карапетьян С.А., Олефиренко С.П.

филиал КубГУ в г. Геленджике, Геленджик, Россия, arnoldk@inbox.ru

Реорганизация Союза Советских Социалистических Республик и возникновение на его территории суверенных государств постсоветского периода побудило законодателей этих стран активно разрабатывать свое национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Особое и важное по своей значимости место в этой работе занимает институт защиты участников уголовного судопроизводства и мера по обеспечению

безопасности личности - использование псевдонимов.

Как осуществляется, в настоящее время, этот процесс в области защиты участников уголовного судопроизводства, с использованием псевдонимов в различных зарубежных правовых институтах?

В период разработки УПК РФ (2001 г.) было немало противников включения в кодекс такой меры безопасности, как участие свидетелей и потерпевших в уголовном процессе под псевдонимом. Тем не менее согласно ч.9 ст.166 УПК РФ использование псевдонимов стало возможным в досудебном производстве. Состояние и проблемы данной меры по обеспечению безопасности личности в российском законодательстве является предметом отдельного рассмотрения.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь содержит главу 8 (Меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц), где в подпункте 1 пункта 1 статьи 66 УПК РБ установлена процессуальная мера безопасности - неразглашение сведений о личности. Данная мера заключается в изменении фамилии, имени, отчества, других анкетных данных, изменений сведений о месте жительства и работы (учебы) в заявлениях и сообщениях о преступлениях, материалах проверок, протоколах следственных и судебных действий, а также иных документах органов, ведущих уголовный процесс, путем замены этих данных иными (выделено автором). Подлинные данные, образец подписи, который будет использоваться в документах защищаемого лица, и постановление о применении данной меры безопасности незамедлительно направляются органом предварительного расследования прокурору, осуществляющему надзор за предварительным расследованием, и хранится им по правилам секретного делопроизводства (п.1 ст.67 УПК РБ).

Производство следственных действий с участием защищаемого лица в ходе предварительного расследования, а также его допрос в судебном заседании могут осуществляться вне визуальной видимости других лиц, в том числе находящихся в зале судебного заседания, или с применением мер, обеспечивающих неузнаваемость защищаемого лица, о чем делается отметка в протоколе следственного действия или судебного заседания (п. 2 ст. 67 УПК РБ).

Применение меры обеспечения безопасности в Украине осуществляется на основании Уголовно-процессуального кодекса Украины, утвержденный Законом Украинской ССР от 28 декабря 1960 года (введен в действие с 1апреля 1961 года) на основании статьи 52 УПК (Неразглашение сведений о лице, в отношении которого осуществляются меры безопасности).

Данной нормой закона установлено, что неразглашение сведений о лице, взятом под защиту может обеспечиваться путем:

1) ограничения сведений о нем в материалах проверки (заявления, объяснения и т.п.), до возбуждения уголовного дела;

2) в протоколах следственных действий, в ходе производства по возбужденному уголовному делу;

3) в судебном заседании.

Орган дознания, следователь, прокурор, суд (судья), приняв решение о применении мер безопасности, выносит мотивированное постановление (определение) о замене фамилии, имени, отчества лица, взятого под защиту, псевдонимом. Далее в процессуальных документах указывается только псевдоним, а настоящие установочные данные указываются лишь в постановлении (определении) о замене анкетных данных. Это постановление (определение) к материалам уголовного дела не прилагается, а хранится отдельно в органе, в производстве которого находится дело.

В случае замены фамилии лица, взятого под защиту, псевдонимом из материалов уголовного дела изымаются протоколы следственных действий и другие документы, в которых указаны достоверные сведения об этом лице, и хранятся отдельно, а к материалам дела прилагаются копии этих документов с заменой настоящей фамилии псевдонимом. Сведения о мерах безопасности и лицах, взятых под защиту, являются информацией с ограниченным доступом. На документы, содержащие такую информацию, не распространяются правила, предусмотренные частью 2 статьи 48

(Обязанности и права защитника), статьей 217(Ознакомление потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика с материалами дела), статьей 218 (Объявление обвиняемому об окончании следствия и предъявление ему материалов дела) и статьи 219 (Права защитника при ознакомлении со всеми материалами дела) УПК Украины.

Разглашение сведений о мерах безопасности должностным лицом, принявшим решение о применении таких мер, лицом, осуществляющим эти меры, должностным лицом, которому это решение стало известно в связи со служебным положением, а также самим лицом, взятым под защиту, повлекшее причинение вреда здоровью защищаемого лица - уголовно наказуемо (ст.381 Уголовного кодекса Украины).

Законодательством Украины, в развитие, к рассматриваемой статье УПК принят Закон Украины «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в котором (ст.15) установлено, что могут применяться следующие дополнительные способы:

1) проведение опознания лица вне визуального наблюдения опознаваемого (часть 4 статьи 174 УПК Украины);

2) невключение в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, действительных анкетных данных о защищаемом лице (пункт 5 статьи 253 УПК Украины);

3) вызов защищаемого лица в суд исключительно через орган, осуществляющий меры безопасности;

4) наложение временного запрета на выдачу сведений о защищаемом лице адресным бюро, паспортной службой, подразделениями государственной автоинспекции, справочной службой автоматической телефонной станции и другими государственными информационно-справочными службами.

В УПК Молдавии предусматривается постановление оправдательного приговора, если доказательством виновности подсудимого являются только показания лиц, данные под псевдонимом. Анкетные материалы с данными о личности защищаемого свидетеля хранятся по правилам секретного делопроизводства (часть 3 статьи 110 УПК Молдавии).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – РК) в качестве других процессуальных мер безопасности свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников применяется ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице (подпункт 2 пункт 1 статьи 100УПК РК). Ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице состоит в изъятии из материалов уголовного дела сведений об анкетных данных лица и хранении их отдельно от основного производства, использовании этим лицом псевдонима. Отделенные от основного производства материалы могут быть доступны для ознакомления только органу, ведущему уголовный процесс. Другие участники процесса могут знакомиться с ними лишь с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, при даче подписки о

неразглашении указанных сведений. Процессуальные действия с участием защищаемого лица в необходимых случаях могут производиться в условиях, исключающих его узнавание (пункт 3 статьи 100).

По ходатайству свидетеля, стороны обвинения, а также по собственной инициативе в целях обеспечения безопасности свидетеля и его близких суд вправе вынести постановление о допросе свидетеля:

1) без оглашения данных о его личности с использованием псевдонима;

2) в условиях, исключающих его узнавание;

3) без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства (пункт 2 статьи 101 УПК РК). Председательствующий вправе запретить производство видео-, звукозаписи и иных способов документирования допроса, удалить из зала судебного заседания обвиняемого, представителей стороны защиты (пункт 3 статьи 101 УПК РК). Показания свидетеля, допрошенного судом в отсутствие кого-либо из участников процесса или вне их визуального наблюдения, оглашаются председательствующим в суде в присутствии всех его участников, без указаний сведений об этом свидетеле (пункт 4 статьи 101 УПК РК).

Изучение вышеприведенного порядка обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства с использованием псевдонима в зарубежных странах постсоветского периода весьма интересно по следующим обстоятельствам:

1. Российское уголовно-процессуальное законодательство является динамичной наукой, отвечающей потребностям обеспечения безопасности личности в условиях модернизации общества и государства. Постсоветские зарубежные государства имеют общий «фундамент» – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и с учетом национальных особенностей, финансовых возможностей, а также других заслуживающих внимание обстоятельствах, каждая страна имеет свои мнения о путях развития института обеспечения безопасности личности и весьма особенного метода – использование псевдонима, осуществляя свои конкретные законодательные решения.

2. Можно с удовлетворением утверждать, что зарубежные законодатели более основательно, чем их российские коллеги исследовали метод использования псевдонимов в уголовном процессе и законодательно закрепили в своих уголовно-процессуальных кодексах и детализировали в сопутствующих данной теме законах.

3. Заслуживает внимания и возможного заимствования опыт зарубежных процессуалистов о возможности применения псевдонима до возбуждения уголовного дела и дальнейшего его активного использования на всех последующих стадиях уголовного процесса.

4. Отдельно подлежит исследованию вопрос хранения подлинных данных защищаемого лица (по правилам секретного делопроизводства, либо простым способом хранения отдельно в органе, осуществляющего производство по уголовному делу).

5. Коллизионными остаются процессуальные вопросы получения доказательств по делу, при осуществлении допросов при использовании псевдонимов для различных процессуальных участников.

6. Необходима регламентация порядка сообщения стороне защиты установочных данных о лице, использующего псевдоним, а также вопросы использования доказательств, сообщенных лицом, использующим псевдоним при постановлении приговора и др.

Рассмотренная тема является актуальной, востребованной и окончательно не урегулированной для всех участников уголовного процесса, затрагивающей вопросы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве и она должна применяться при условиях реальной угрозы жизни и здоровью его участника, при условии тщательной законодательной регламентации.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ

Ламакина И.С.

ВлГУ, Юрилический институт, Владимир, katv2000@mail.ru

Семейный кодекс Российской Федерации говорит об обязанности родителей содержать своих детей до момента достижения теми 18-летнего возраста. Уголовным кодексом РФ, в свою очередь предусмотрена ответственность лица, злостно уклоняющегося от уплаты алиментов.

Потерпевший в данном преступлении – это дети, которые не достигли возраста 18 лет, а также нетрудоспособные дети, достигшие 18-летнего возраста(инвалиды (должна быть медицинская справка).

Что же касается субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, к ответственности за данное преступление привлекаются лица, которые не выполняют своей обязанности по уплате средств на содержание ребенка (Савельева, В. С. Уголовная ответственность родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1979 год.). Обычно, если ребенок лица, лишенного родительских прав, был усыновлен (удочерен), то связь между ребенком и родителем утрачивается. Однако Семейный кодекс РФ содержит норму о том, что «при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель — мужчина, или по желанию отца, если усыновитель — женщина. Данная норма применяется к ситуациям, при которых в качестве усыновителя выступают мачеха или отчим».

Также, представляется возможным, согласно законодательству РФ, и возложение обязанности по уплате алиментов на близких родственником родителей несовершеннолетнего, если того требуют интересы и потребности несовершеннолетнего (Степанова М.А. Технико-юридическая конструкция нормы об ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Юридическая техника № 7, 2013). Обычно, данный факт указывается в решении суда об усыновлении или удочерении. Таким образом, расследуя дела о злостном уклонении от уплаты алиментов, дознаватель должен установить то, является ли лицо, уклоняющееся от уплаты алиментов биологических родителем ребенка.

Однако для того, чтобы понять, что уклонение является злостным, необходимо определить признаки злостного уклонения от уплаты алиментов, к которым относятся:

1) смена места жительства, без предварительного извещения бывшей семьи и пристава-исполнителя;

2) смена места работы без информирования судебного пристава;

3) изменение фамилии без сообщения об этом приставу-исполнителю;

4) отказ от трудоустройства или постановки на учет в центр занятости;

5) и т.д.